

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: **Особенности квалификации насильственных преступлений
против половой неприкосновенности и половой свободы личности**

Студент	<u>Д.В. Михайлов</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
Руководитель	<u>Т.М. Клименко</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии, Т.М. Клименко _____

« _____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Уголовное право и
криминология»

_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 201_ г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент: **Михайлов Дмитрий Валериевич**

1. Тема: **«Особенности квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»**
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы – 16 мая 2016 г.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Международно-правовые акты; Российское административное и уголовное законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, глав): Глава 1. **Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности**, Глава 2. **Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности**.
5. Дата выдачи задания « ____ » _____ 201_ г.

Руководитель выпускной
квалификационной работы _____

Т.М. Клименко

(подпись)

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

Д.В. Михайлов
(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Тольяттинский государственный университет»
 Институт права
 Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ
 Зав. кафедрой «Уголовное право и
 криминология»

_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студента: **Михайлов Дмитрий Валериевич**
 по теме: **«Особенности квалификации насильственных преступлений
 против половой неприкосновенности и половой свободы личности»**

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы дипломной работы	до 15 октября 2015 г.	15 октября 2015 г.	Выполнено	
Подбор библиографии	до 15 декабря 2015 г.	15 декабря 2015 г.	Выполнено	
Глава 1	с 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	20 февраля 2016	Выполнено	
Глава 2		15 марта 2016 г.		
Введение	до 15 апреля 2016 г.	15 апреля 2016 г.	Выполнено	
Заключение		15 апреля 2016 г.	Выполнено	
Оформление дипломной работы	до 1 мая 2016 г.	1 мая 2016 г.	Выполнено	
Представление ВКР на кафедру	не позднее 20 мая 2016 г.	20 мая 2016 г.	Выполнено	

Руководитель выпускной
 квалификационной работы _____

(подпись)

Т.М. Клименко

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

Д.В. Михайлов

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы бакалаврской работы. Все государства, которые считают себя правовыми, обязаны строго охранять законные права и интересы своих граждан. Независимо от политической обстановки в стране жизнь, здоровье, достоинство и неприкосновенность личности должны всегда неукоснительно защищаться.

Органы государственной власти должны сделать все возможное, чтобы права человека не номинально, а реально приобрели высшую ценность, и сформировать такие условия, при которых, любой, кто посягнет на личность человека, понесет неотвратимую ответственность, которая установлена законом.

В настоящее время, состояние криминогенной ситуации в Российской Федерации отражает все внутреннее неблагополучие российского общества. Наиболее сложным, является определение влияния на общее состояние преступности преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, поскольку, только лишь опираясь на статистические данные невозможно выявить действительный уровень преступности на сексуальной почве, по той простой причине, что существенное число подобных деяний остается за пределами зрения правоохранительных органов. В то же время, даже относительно небольшое количество данных преступлений не может не вызывать серьезной тревоги, по причине высокой общественной опасности и необратимости последствий физических, психологических и моральных травм.

Глава 1. «Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности» состоит из двух параграфов, в которых раскрываются:

- Изнасилование (ст. 131 УК РФ).
- Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).
- Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).
- Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ).
- Развратные действия (ст. 135 УК РФ).

В Главе 2. «Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности» состоящей из трех параграфов, проведен анализ наиболее спорных вопросов квалификации рассматриваемых преступлений.

В Заключение приводятся обобщающие выводы по все теме бакалаврской работы, включая предложения по повышению эффективности борьбы с рассматриваемыми негативными социальными явлениями

Оглавление

Введение.....	6
Глава 1. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	10
1.1 Изнасилование (ст. 131 УК РФ).....	10
1.2 Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).....	20
1.3 Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).....	22
1.4 Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ).....	25
1.5 Развратные действия (ст. 135 УК РФ).....	29
Глава 2. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	36
2.1 Дискуссионные вопросы, возникающие при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	36
2.2 Проблемы уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.....	44
2.3 Вопросы совершенствования российского уголовного законодательства в отношении преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность личности.....	53
Заключение.....	58
Список использованных источников.....	63

Введение

Актуальность темы исследования. Все государства, которые считают себя правовыми, обязаны строго охранять законные права и интересы своих граждан. Независимо от политической обстановки в стране жизнь, здоровье, достоинство и неприкосновенность личности должны всегда неукоснительно защищаться.

Органы государственной власти должны сделать все возможное, чтобы права человека не номинально, а реально приобрели высшую ценность, и сформировать такие условия, при которых, любой, кто посягнет на личность человека, понесет неотвратимую ответственность, которая установлена законом.

В п. 1 п. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации говорится о том, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, включая такие ее обязательные элементы как половая свобода и половая неприкосновенность. Посягательства на данную сферу признаются противоправными и относятся Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ) к преступлениям против личности.

В настоящее время, состояние криминогенной ситуации в Российской Федерации отражает все внутреннее неблагополучие российского общества. Наиболее сложным, является определение влияния на общее состояние преступности преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, поскольку, только лишь опираясь на статистические данные невозможно выявить действительный уровень преступности на сексуальной почве, по той простой причине, что существенное число подобных деяний остается за пределами зрения правоохранительных органов. В то же время, даже относительно небольшое количество данных преступлений не может не вызывать серьезной тревоги, по причине высокой общественной опасности и необратимости последствий физических, психологических и моральных травм.

Необходимо отметить, что, начиная с 2009 года и по 2014 год включительно, в главу 18 УК РФ был внесен целый ряд законодательных изменений, вследствие чего претерпели значительный пересмотр как непосредственно сами составы половых преступлений, так и наказание за их совершение, которые были существенно ужесточены. В связи с этим, по прошествии некоторого времени, оценка результатов проведенных преобразований, вызывает естественный интерес.

Исследуемый нами вопрос актуален еще по одной причине. Как известно в современном обществе государственная социальная политика имеет направление на защиту материнства и детства, прав несовершеннолетних лиц, особую охрану их здоровья и интересов.

Нормальное развитие несовершеннолетнего лица, его социализация в современном обществе, забота о здоровье и обучении выступают гарантом того, что из ребенка сможет сформироваться полноценный член современного общества.

Кроме того, любое неблагоприятное вмешательство в данный процесс может оказать влияние на физическое и психическое развитие ребенка, в свою очередь, общество может получить неполноценного члена или даже более того - получить преступника. В этой связи уголовный закон уделяет особое внимание охране жизни, здоровья и нормального развития несовершеннолетних.

Таким образом, мы считаем, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несут актуальную угрозу жизни, здоровью, правам и свободам граждан Российской Федерации, лицам, не имеющим гражданства, иностранным гражданам, и требуют выработки научно обоснованных превентивных мер данных противоправных деяний.

Объектом работы являются общественные отношения и правовые нормы в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предметом исследования являются проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Цель данной работы - осуществить комплексный анализ актуальных проблем квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Задачи работы:

- дать общую характеристику преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- рассмотреть дискуссионные вопросы, которые возникают при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, сформулировать научно-обоснованные рекомендации, которые будут способствовать разрешению данных проблем и которые смогут быть востребованы в правоприменительной практике;
- обосновать проблемные аспекты уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности;
- исследовать юридические лакуны, связанные с преступлениями против половой свободы и неприкосновенности личности;
- проанализировать основные пути совершенствования российского уголовного законодательства в области борьбы против половых преступлений.

В ходе проведенного исследования нами были использованы различные общенаучные методы, а именно методы: синтеза, анализа, дедукции и индукции. Кроме того, в работе мы использовали и частно-научные методы исследования, такие как: историко-правовой и формально-логический.

Нормативно-правовой основой работы являются: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы, Постановления Президиума и Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики.

Теоретической основой работы является специализированная литература (монографии, статьи из периодики) таких авторов как: Агапов А.Н., Андреева М.А., Бахтеева Е.И., Бимбинов А., Бовырин А.Ю., Борисова О., Бохан А., Брызгунова О.В., Гаухман Л.Д., Глезденева О.Ш., Гнилицкая Д.А., Головлев Ю.В., Есаков Г., Жовнир С.А., Звечаровский И., Здравомыслов Б.В., Иванов Н.Г., Ищенко Е.П., Каменева А.Н., Капинус О.С., Кахний М.В., Кибальник А., Коновалов Н.Н., Корнюшина Н.А., Коробейникова Д., Куманяева Е.А., Красиков Ю.А., Малов А.А., Мусатов Д.А., Наумов А.В., Петрова И.А., Петрушина Н.В., Полковников Р.М., Пудовочкин Ю., Рарог А., Самышкина Л.К., Соломоненко И., Стоянович З., Сухоруков С.И., Чепуров В.В.

Глава 1. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

1.1 Изнасилование (ст. 131 УК РФ)

С точки зрения объяснения ее признаков объективная сторона изнасилования представляет существенный научный интерес.

Уголовный закон исходя из ч. 1 ст. 131 УК РФ предусматривает несколько разных вариантов исследуемого преступного деяния, которые в свою очередь могут быть выражены в:

- половом сношении, которое сопряжено с насилием по отношению к потерпевшей;
- половом сношении, которое сопряжено с угрозой использования насилия по отношению к потерпевшей;
- половом сношении, которое сопряжено с использованием насилия по отношению к иным лицам;
- половом сношении, которое сопряжено с использованием беспомощного состояния пострадавшей¹.

Некоторые правоведы, в частности А.Н. Каменева полагают, что под половым сношением необходимо понимать сам факт сексуального контакта между мужчиной и женщиной, который был совершен посредством введения во влагалище женщины полового члена мужчины. Вышеназванный автор считает, что исходя из ч.1 ст. 131 УК РФ под применением физического насилия необходимо понимать противоправное и умышленное применение физической силы в отношении потерпевшей².

В российском уголовном законодательстве говорится о том, что уголовная ответственность за совершенное изнасилование, либо за совершение насильственных действий сексуального характера, которые были сопряжены с угрозой использования насилия, наступает исключительно в

¹ Сухоруков С.И. К вопросу об объективной стороне изнасилования // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. – 2013. Ч. 1. - С. 36.

² Каменева А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестник Московского университета. – 2007. № 5. - С. 107.

случаях, когда подобная угроза служила в качестве средства для преодоления сопротивления со стороны потерпевшего лица и если у последней были все основания, бояться осуществления этой угрозы¹.

В соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью надлежит понимать не только прямые высказывания в отношении потерпевшего лица, которые выражают намерения причинить физическое насилие в отношении последнего или по отношению к другим лицам, но также и такие пугающие действия виновного субъекта, как демонстрация оружия или же предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Другой немаловажный момент, в том случае, если угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью была высказана непосредственно после совершения изнасилования, или совершения насильственных действий сексуального характера (к примеру, с той целью, чтобы жертва не обратилась в полицию), то квалификацию подобных действий необходимо осуществлять по всей совокупности преступлений, которые регламентированы в ст. 119 УК РФ, в случае отсутствия квалифицирующих признаков, подобные деяния надлежит квалифицировать по ч. 1. ст. 131 УК РФ или ч. 1 ст. 132 УК РФ.

Как считают некоторые исследователи, сущность физического насилия проявляется в причинении потерпевшей разных болевых ощущений, которые в конечном итоге вынуждают последнюю целиком подчиниться воле насильника, чтобы избежать более тяжелых последствий.

Кроме того, физическое насилие может проявляться и другим способом, например потерпевшей создают такие условия, при которых она утрачивает возможность владения собственным телом и оказывается неспособной оказать какое-либо сопротивление.

Подобное насилие имеет еще несколько проявлений, в частности, оно может проявляться в избиении потерпевшей; нанесении вреда здоровью

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль, 2015.- С. 3.

потерпевшей различной степени тяжести; надеванию наручников; приданию потерпевшей соответствующей позы; принудительном обнажении половых органов потерпевшей; заламывании рук в суставах; принудительном содержании потерпевшей в каком-нибудь запертом помещении.

Сущность психологического насилия заключается в оказании воздействия со стороны насильника на психику потерпевшей. Угроза использования физического насилия выступает в качестве способа совершения психологического насилия и представляет из себя запугивание потерпевшей угрозой немедленного причинения вреда ее здоровью; также, в отношении потерпевшей могут быть высказаны угрозы о физической расправе над ее детьми, близкими родственниками или другими людьми, которые могут быть даже не знакомы с потерпевшей.

Угрозы могут носить словесную форму, посредством угрожающих жестов руками, демонстрации оружия, предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия или же технических средств, которые используются с целью нанесения физического насилия (электрошокер, наручники, веревка, газовой баллончик и т.д.).

На практике могут встречаться случаи, когда две потерпевшие были изнасилованы одновременно, если подобное произошло, то угроза, которая была высказана в отношении одной потерпевшей, также может быть выражена и в намерении виновных лиц применить в отношении другой потерпевшей точно такое же физическое насилие, которое на ее глазах было применено и к другой потерпевшей.

Если на этом же самом месте с виновным субъектом присутствуют еще несколько мужчин, то угроза может быть выражена и в их намерении совершить групповое изнасилование, в случае, если потерпевшая будет отказываться на вступление в половой акт только с виновным субъектом¹. Необходимо обратить пристальное внимание на то обстоятельство, что

¹ Кахний М.В. Классификация изнасилования, совершенного группой // Юридические науки. - 2006, № 1 (17). - С. 154.

угрозы могут быть произнесены как непосредственно самой потерпевшей, так и могут быть высказаны лицам, которые присутствуют на этом же самом месте. Причем, не имеет никакого значения, то факт, являются ли присутствующие лица близкими друзьями или родственниками потерпевшей.

Не могут быть признаны насилием обман женщины, введение ее в заблуждение, а также дача различного рода обещаний (к примеру, обещание вступить в брак).

Исходя из сказанного, если лицо посредством совершения обмана либо злоупотребления доверия добилось согласия женщины на совершение полового акта или совершение действий, которые носят сексуальный характер, то данные действия не являются ни изнасилованием, ни даже преступлением против половой неприкосновенности и половой свободы личности¹.

Следующий немаловажный вопрос заключается в том, что изнасилованием считается не только непосредственное половое сношение с использованием насилия, или угрозы его применения, но также и половое сношение, которое связано с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Данный вопрос является одним из самых дискуссионных в теории уголовного права, к сожалению, объем данной работы не позволяет раскрыть данный вопрос более подробно.

При определении характера беспомощного состояния потерпевшей необходимо проводить оценку объективности, продолжительности, а также причин беспомощного состояния лица, по отношению к которому было совершено изнасилование или действия сексуального характера².

Необходимо отметить, что беспомощное состояние женщины может быть выражено в неспособности потерпевшей по причине своего физического или психического состояния осознанно понимать характер и

¹ Каменева А.Н. Проблема «согласия» жертвы при квалификации изнасилования в России и зарубежных странах // Вестник Московского университета. - 2008. - № 2. - С. 76.

² Кахний М.В. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей // Юридические науки. - 2006. № 1 (17). - С. 156.

значение тех действий, которые совершаются в отношении нее и(или) в неспособности потерпевшей оказать виновному субъекту решительное сопротивление.

Некоторые исследователи указывают на то обстоятельство, что потерпевшая может находиться в беспомощном состоянии по причине болезни, которая может быть связана с потерей сознания, либо вследствие перенесенного стресса, потерпевшая может оказаться в обморочном состоянии, наконец, у потерпевшей может случиться тепловой удар и т.д. Такой болезнью может быть: эпилептический припадок, приступ стенокардии, диабетическая кома¹.

Важно указать на то, что половое сношение с ребенком, который не достиг двенадцатилетнего возраста, признается изнасилованием, причем, в не всякой зависимости от того, осуществлялся ли данный половой акт с согласия ребенка или без наличия такового.

Изнасилование является преступлением с формальным составом, таким образом, оно является оконченным, начиная с момента совершения преступных деяний, а если говорить более конкретно, то с полового сношения, начинающегося с момента, когда мужчина вводит во влагалище потерпевшей свой половой член, причем, названные действия должны быть совершены с использованием насилия либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей².

Непосредственным объектом анализируемого преступления является половая свобода женщины. При совершении изнасилования несовершеннолетней девочки, которая не достигла четырнадцатилетнего возраста, непосредственным объектом является половая неприкосновенность. Здоровье потерпевшей либо телесная неприкосновенность могут являться факультативным объектом

¹ Жовнир С.А. Вопросы квалификации изнасилования // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. - 2013, Вып. 17. - С. 93.

² Бovyрин А.Ю. Изнасилование: понятие и момент окончания преступления // Российское право в период социальных реформ. - 2002. - Вып. 4: Ч. 2. - С. 116.

изнасилования¹. По мнению некоторых авторов, изнасилование является беспредметным преступлением, по той причине, что некоторые исследователи полагают, что ошибочно считать человека женского пола предметом посягательства, как с правовой, так и с этической и нравственной точек зрения². Полагаем, что действительно, является ошибкой считать женщину (собственно, как и мужчину) предметом, но в таких случаях, уголовное право меняет понятие «предмет преступления», на понятие «потерпевший». У изнасилования имеется одна важная особенность и специфическая черта, которая заключается в том, что потерпевшей от совершения данного преступления может быть признано исключительно лицо женского пола, причем в не всякой зависимости от возможного провоцирующего поведения женщины. К примеру, потерпевшей может являться как родственница или жена, так и обычная проститутка. У изнасилования общий субъект преступления, которым признается физическое вменяемое лицо мужского пола и которое, в свою очередь достигло возраста четырнадцати лет. Некоторые исследователи указывают на то обстоятельство, что в совершении изнасилования может принимать участие и лицо женского пола, но в то же время, важно отметить, что она может являться лишь одним из соучастников данного преступления, то есть, выполнять роль организатора, подстрекателя либо пособника анализируемого преступления (ч. 4 ст. 34 УК РФ)³.

Кроме того, необходимо отметить, что лицо женского пола признается соисполнителем изнасилования в том случае, если она использует насилие либо же высказывает угрозы использования насилия по отношению к потерпевшей либо в отношении других лиц, а также, приводит потерпевшую

¹ Полковников Р.М. Проблемы объекта изнасилования // Юридические науки. – 2010. № 2 (42). - С. 49.

² Головлев Ю.В. Уголовная ответственность за изнасилование: проблемы квалификации и применения // Закон и право. – 2004. № 10. - С. 38.

³ Агапов А.Н., Брызгунова О.В., Живодрова Н.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика субъекта изнасилования // Актуальные вопросы современного российского права. – 2010. Вып. 1. - С. 4.

в беспомощное состояние, с той целью, чтобы виновный мужчина совершил в отношении нее (потерпевшей) половое сношение.

В таких случаях, выполняется часть объективная сторона изнасилования, которая имеет довольно сложный структурный характер, соответственно в данном случае пол виновного лица не будет иметь абсолютно никакого правового значения¹. Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный субъект полностью осознает, что совершает половой акт, без наличия согласия от потерпевшей и вопреки ее воле, а в результате насилия и желает совершения данного полового акта. Виновный осознает, что использует такое насилие или угрозу, которые вполне способны привести к тому, что сопротивление женщины будет сломлено, и она откажется от дальнейшей борьбы. Виновный также должен осознавать, что женщина находится в состоянии беспомощности.

Для квалификации изнасилования не имеют значения мотивы преступления, в то же время, установление мотивов является необходимым для индивидуализации наказания. Мотивы рассматриваемого преступления могут быть самыми различными. Это может быть удовлетворение своих половых потребностей, это могут быть мотивы мести, желание принудить заключить брак, изнасилование может быть совершено по найму и т.д.

Все эти и другие мотивы не имеют значения для квалификации преступления, однако мотивы преступления могут учитываться при назначении уголовного наказания. Удовлетворение своих половых потребностей является самым распространенным мотивом совершения изнасилования². Однако же, если намерение насильника на совершение полового акта не было доведено до своего конца, то назревает необходимость выяснения, не было ли в действиях виновного добровольного

¹ Петрова И.А. Женщина как соучастница группового изнасилования // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. - М.: Изд-во МГЮА, 2006. Т. 2. - С. 127.

² Малов А.А. К вопросу мотива и цели изнасилования // *Судебный вестник Чувашии*. - 2004, № 4. - С. 46.

отказа от совершения преступления. Ст. 31 УК РФ говорит о том, что на стадиях приготовления и неоконченного покушения возможен добровольный отказ от изнасилования. В то же самое время виновный, когда добровольно отказывается довести начатое изнасилование до конца, осознает вероятность совершения изнасилования. Говоря другими словами, при наличии условий, которые зафиксированы в ст. 31 УК РФ осуществление добровольного отказа от преступления возможно до начала естественного физиологического акта. Если естественный физиологический акт произошел, то все разговоры о добровольном отказе не имеют под собой оснований¹.

В качестве мотивов добровольного отказа от совершения изнасилования могут выступать жалость, отвращение к жертве, страх перед грозящим впоследствии наказанием, боязнь заражения венерической болезнью и т.д.

В соответствии со ст. 31 УК РФ при добровольном отказе виновный освобождается от уголовной ответственности и в последующем не будет отвечать за приготовление либо покушение на совершение изнасилования.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в том случае, если лицо имело возможность осознавать, что его преступные действия будут доведены до конца, но в то же время добровольно и решительно отказалось от совершения изнасилования, либо каких-либо насильственных действий носящих сексуальный характер (за исключением причин, которые произошли вопреки воли лица) то содеянное данным лицом надлежит квалифицировать по действиям, которые фактически были совершены, но только при наличии условия, что действия виновного лица не содержат состава другого преступления. Мотивы отказа при этом значения не имеют. Отказ от изнасилования и насильственных действий, носящих сексуальный характер

¹ Стоянович З. Субъективная сторона изнасилования и сопротивление жертвы // Уголовное право. - 2014, № 5. - С. 144.

допускается, как на стадии приготовления, так и на стадии покушения на изнасилование¹.

В тех случаях, когда в действиях, которые были совершены насильником, содержится состав другого преступления (причинение тяжкого вреда здоровью, хулиганство, нанесение побоев, оскорбление), то виновный субъект должен понести уголовную ответственность также и за данное преступление. Когда совершение изнасилования прекращается по независящим от воли виновного причинам, то действия последнего надлежит рассматривать по правилам установленным ст. 30 УК РФ, как приготовление либо покушение при доказанности прямого умысла на изнасилование. Признаками приготовления к изнасилованию является срывание с потерпевшей одежды, либо использование физических или психических мер воздействия. Покушением на изнасилование являются действия насильника, которые направлены на осуществление физиологического акта совокупления, которое выражается в виде осуществления попытки введения полового члена во влагалище пострадавшей.

При рассмотрении дел о покушении на изнасилование подлежат установлению обстоятельства, которые разъясняют, имели ли действия подсудимого цель совершить половой акт, и было ли применено им насилие средством для достижения поставленной цели. Исходя из сказанного, следует отличать покушение на изнасилование от иных преступных посягательств, которые затрагивают честь, достоинство и неприкосновенность личности женщины, например от развратных действий, хулиганства, причинения тяжких телесных повреждений оскорблений и т.д.².

Квалифицирующие признаки изнасилования влекут повышенную уголовную ответственность за совершение данного преступления. Так, ч. 2

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» ...

² Стоянович З. Субъективная сторона изнасилования и сопротивление жертвы // Уголовное право. – 2014. № 5. - С. 145.

ст. 131 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за изнасилование, которое¹:

- было совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ);

- было сопряжено с угрозой убийства, либо причинением тяжкого вреда здоровью, равно как совершенное с особой жестокостью в отношении потерпевшей или иных лиц (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ);

- повлекло последствия, в виде заражения потерпевшей венерическим заболеванием (п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ);

Ч. 3 ст. 131 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за изнасилование:

- которое было совершено в отношении несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ);

- которое повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией и другие тяжелые последствия (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ).

Ч. 4 ст. 131 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за изнасилование:

- которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшей (п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ);

- потерпевшей, которая не достигла возраста четырнадцати лет (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ);

Ч. 5 ст. 131 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за изнасилование потерпевшей, которая не достигла возраста четырнадцати лет, совершенное лицом, которое ранее также имело судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В.Грачева, Л.Д.Ермакова и др. // Отв. ред. А.И. Рарог. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. - 2014. - С. 312.

1.2 Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)

Объект насильственных действий сексуального характера полностью совпадает с объектом изнасилования.

Объективная сторона анализируемого преступления состоит в совершении мужеложства, лесбиянства либо иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения в отношении потерпевшего (потерпевшей).

Под мужеложством понимаются сексуальные контакты между мужчинами; в свою очередь, лесбиянством являются сексуальные контакты между женщинами.

Под иными действиями сексуального характера необходимо понимать удовлетворение своей половой потребности при помощи других способов (анальный, оральный секс и т.д.) в том числе, понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта посредством применения насилия либо угрозы его применения¹.

Необходимо отметить, что мужеложство является разновидностью педерастии и гомосексуализма.

Данное деяние заключается в насильственном удовлетворении своей половой страсти посредством полового сношения мужчины с женщиной.

Важно сделать оговорку о том, что не является наказуемым ненасильственное мужеложство.

Под лесбиянством (сапфизмом, трибадией) следует понимать насильственное удовлетворение половой страсти посредством интимного общения женщины с женщиной, когда одна женщина воздействует на эрогенные зоны тела своей партнерши, также может происходить имитация полового акта, совершение иных любострастных действий, таких как: орально-генитальные контакты, удовлетворение сексуальных потребностей

¹ Коробейникова Д. Насильственные действия сексуального характера // Сборник научных трудов юридического факультета. - Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ. - 2014. - С. 156.

при помощи разных приспособлений (вибраторов, искусственных фаллосов, орротажа, петтинга, мастурбации и т.д.).

При насильственных действиях сексуального характера потерпевшими могут являться как женщины, так и мужчины.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом, виновное лицо полностью осознает, что он совершает данное преступление с применением насилия, и желает поступить подобным образом.

Мотивом преступления является удовлетворение своей половой страсти.

Следует отметить, что в некоторых случаях в качестве мотива может выступать месть и унижение человеческого достоинства потерпевшего лица.

При совершении насильственного мужеложства субъектом преступления может являться исключительно лицо мужского пола.

При совершении насильственного лесбиянства, субъектом преступления является исключительно лицо женского пола, которое достигло возраста четырнадцати лет.

Если в насильственных действиях сексуального характера принимали участие лица другого пола, например, женщины при совершении мужеложства, мужчины при совершении лесбиянства, то данные лица несут уголовную ответственность только как соучастники (организаторы, пособники, подстрекатели)¹.

Все остальные объективно-субъективные признаки анализируемого состава преступлений аналогичны признакам состава изнасилования и раскрываются аналогично.

Кроме признаков субъекта – им признается любое физическое лицо, с 14 лет, как мужского, так и женского пола.

¹ Коробейникова Д. Насильственные действия сексуального характера // Сборник научных трудов юридического факультета. - Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ. - 2014. - С. 157.

1.3 Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)

Основным объектом анализируемого преступления является половая свобода личности.

В качестве дополнительного объекта могут выступать честь и достоинство личности, отношения собственности.

Потерпевшими могут быть признаны лица женского и мужского пола.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в понуждении к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера посредством шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо с использованием материальной или другой зависимости потерпевших лиц¹.

Под понуждением необходимо понимать оказание психического воздействия на потерпевшую (потерпевшего) имеющее целью заставить ее (его) вступить с виновным лицом в сексуальные контакты вопреки своей воле.

Необходимо отметить, что не охватывается составом анализируемого преступления психическое воздействие в виде угрозы применения насилия к потерпевшим; данное деяние надлежит квалифицировать ст.ст. 131 и 132 УК РФ.

Понуждение может быть совершено в любой форме, как в устной, так и в письменной, с использованием средств связи и т.д.

Понуждение может быть совершено напрямую по отношению к потерпевшей (потерпевшему) или доводиться до их сведения при помощи третьих лиц.

Понуждение также может быть выражено как в действиях, так и в пассивном поведении виновного лица.

¹ Куманяева Е.А. Понуждение к действиям сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. - 2012. - № 1 (22). - С. 243.

Понуждение может заключаться и в поставлении потерпевшей в такие условия, при которых она будет вынуждена вступить в сексуальный контакт с целью предотвратить нанесения вреда своим законным интересам.

Данное обстоятельство особенно касается случаев, при которых происходит понуждение с использованием материальной зависимости потерпевшей или какой-либо другой зависимости.

Шантаж как способ совершения данного преступления представляет собой угрозу разглашения сведений, которые могут скомпрометировать потерпевшую, или сведений, которые она желала бы скрыть, к примеру, сведения о наличии как вымышленных, так и действительных заболеваний онкологического, венерического, а также другого характера.

Разглашением является передача хотя бы одному постороннему лицу ложной или действительной информации.

Компрометирующими являются действия, которые характеризуют потерпевшую с отрицательной стороны с точки зрения права и морали.

Угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества является собой психическое воздействие.

Отметим, что угроза может касаться как всего имущества, так и какой-то его части.

Утрата имущества должна существенно затрагивать материальные интересы потерпевших лиц, чтобы выступить в качестве серьезного побуждающего фактора при разрешении вопроса о нежелательном для них сексуальном контакте¹.

Приведение любой из указанных угроз в действие подлежит самостоятельной квалификации в соответствии со статьями о преступлениях против собственности, в совокупности с анализируемой статьей.

Материальная зависимость потерпевшей имеет место быть, когда потерпевший состоит на иждивении у виновного лица (как полной, так и

¹ Борисова О. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 28.

частичной) и получает от него дотации, причем данный источник должен являться главным доходом потерпевшего лица.

Наконец, иная зависимость предусматривает все иные виды зависимости, которые не подпадают под исследованное понятие, к примеру, зависимость по службе либо по работе, зависимость студента от преподавателя, подчиненного от начальника и т.д.

Анализируемое преступление является оконченным, начиная с момента выполнения непосредственно самих действий по понуждению при помощи любого из способов, которые названы в статье.

Состав анализируемого преступления является формальным.

Для оконченного состава преступления не имеет никакого значения, достигло ли виновное лицо своей цели или нет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Виновное лицо полностью осознает, что при помощи шантажа либо, используя служебную, материальную или иную зависимость от него потерпевшего, он добивается от потерпевшего согласия на совершение действий сексуального характера и желает этого.

У данного преступления общий субъект преступления.

Ими считаются лица мужского и женского пола, которые достигли возраста шестнадцати лет.

Квалифицированным видом данного преступления является совершение понуждения к действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего).

1.4 Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ)

Действующий УК РФ установил уголовную ответственность за добровольное половое сношение или совершение иных действий сексуального характера с лицом, которое на момент сексуальных контактов не достигло возраста шестнадцати лет. Данная норма в полной мере соответствует охране интересов несовершеннолетних и отвечает тем подходам к решению этого вопроса, которые были разработаны мировым сообществом.

Законодатель, определяет уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, которые хотя и не имели насильственного характера, исходя из того, что потерпевшее лицо по причине своей психологической незрелости не может в полной мере способно осознавать характер совершаемых с ним действий. А также физические, нравственные, социальные, психологические и иные последствия.

Например, лишение подростка детства и отрочества, сокращение социальных перспектив подростка, препятствия в получении образования, торможение личностного развития подростка. В конечном итоге, подросток будет являться жертвой волевых и осознанных действий совершеннолетнего лица.

Объектом анализируемого преступления является половая неприкосновенность, нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетнего лица. Потерпевшими от данного преступления могут быть признаны лица как женского, так и мужского пола, которым

непосредственно на момент вступления в сексуальные контакты с взрослыми (совершеннолетними лицами) не исполнилось шестнадцати лет¹.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в действии, а именно - в добровольном половом сношении, мужеложстве или лесбиянстве виновного лица, который достиг совершеннолетия (возраста восемнадцати лет) с лицом, которое не достигло возраста шестнадцати лет.

При этом важно отметить, что отсутствие добровольности может рассматриваться в качестве квалифицированного изнасилования, либо как совершение насильственных действий сексуального характера при условии наличия необходимых квалифицирующих обстоятельств.

Кроме того, данная квалификация также будет иметь место и в случаях, когда виновное лицо добьется так называемого «добровольного» совершения полового сношения, мужеложства или лесбиянства с потерпевшей (потерпевшим), которая окажется не способной (не способным) по причине своего малолетнего возраста либо психического развития суметь правильно оценить совершаемые с ней (нею) действия.

Следует отметить, что при осуществлении отграничений составов преступлений, установленных ст. ст. 131 и 132 УК РФ от анализируемого состава, необходимо иметь в виду, что уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, которое не достигло возраста шестнадцати лет, наступает в случаях, когда половое сношение, а также иные действия сексуального характера были совершены без применения насилия либо угрозы его применения, а потерпевшее лицо полностью понимало и осознавало характер и значение действий, которые были совершены в отношении нее.

В свою очередь, совершение в отношении потерпевшей (потерпевшего), которая не достигла возраста шестнадцати лет иных (за исключением названных в диспозиции), сексуальных действий, которые

¹ Мусатов Д.А. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Бизнес в законе. - 2013. - № 6. - С. 80.

были совершены на добровольной основе, требует проведения квалификации по ст. 135 УК РФ как развратные действия.

Преступление является оконченным непосредственно с начала полового сношения, мужеложства либо лесбиянства. Состав данного преступления является формальным. Уголовная ответственность наступает в независимости от того, имел ли место быть единичный акт полового сношения, мужеложства или лесбиянства с потерпевшей (потерпевшим) по обоюдному согласию с виновным лицом, или же данные действия были совершены неоднократно¹.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновное лицо полностью осознает, что вступает в сексуальный контакт с лицом, которое не достигло возраста шестнадцати лет и желает совершить названные в диспозиции действия. У анализируемого преступления специальный субъект, им является физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста восемнадцати лет. В ч. 3 ст. 134 УК РФ предусмотрена более строгая уголовная ответственность за добровольное половое сношение либо совершение иных действий сексуального характера с лицом, которое достигло возраста двенадцати лет, но которое не достигло возраста четырнадцати лет. Все выше проанализированные действия, которые были совершены в отношении двух или более лиц формируют особо квалифицированный состав. На основании положений ч. 1 ст. 17 УК РФ преступление, которое было совершено по отношению к двум или более лицам, если оно было совершено одновременно либо в разное время, не формирует совокупности преступлений и подлежит квалификации по ч. 4 ст. 134 УК РФ.

В ч. 5 ст. 134 УК РФ установлена уголовная ответственность за добровольное половое сношение либо иные действия сексуального характера, с названными в законе лицами, которое было совершено

¹ Бимбинов А.А. Объективная сторона полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 5 (72). - С. 145.

организованной группой или группой лиц, группой лиц по предварительному сговору. В то же время необходимо обратить внимание на тот факт, что для их наличия в этом случае требуется специальный субъект, то есть, исполнители обязательно должны достичь возраста восемнадцати лет. Уголовная ответственность за совершение преступления в отношении лица, который достиг возраста двенадцати лет, но не достиг возраста четырнадцати лет, лицом, уже имевшим ранее судимость (рецидив преступлений) за совершенное в прошлом преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, предусмотрено в ч. 6 ст. 134 УК РФ.

Примечание к анализируемой статье устанавливает специальное основание для освобождения от наказания за совершение исследуемого преступления в случае отсутствия отягчающих вину обстоятельств.

Данной нормой в частности предусматривается, что лицо, которое впервые совершило преступление, которое установлено ч. 1 настоящей статьи освобождается судом от назначения наказания, в случае, если будет установлено, что данное лицо и совершенное данным лицом преступление перестали являться общественно опасными по причине вступления в брак с потерпевшим. В свою очередь, под лицом, которое впервые совершило преступление необходимо понимать лицо, которое не совершало ранее аналогичного преступления, либо лицо, которое ранее совершало названное преступление, но судимость за него была снята или погашена в предусмотренном законом порядке. Примечание к анализируемой статье осуществляет регулирование вопросов назначения наказания за исследуемое преступление, в частности, оно устанавливает правило, в соответствии с которым в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет меньше четырех лет, то в отношении последнего не может применяться наказание в виде лишения свободы за совершение деяния, установленного ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ.

1.5 Развратные действия (ст. 135 УК РФ)

Объектом развратных действий является половая неприкосновенность, нормальное физическое и нравственное формирование несовершеннолетнего лица. Потерпевшими от развратных действий могут являться, как лица женского пола, так и лица мужского пола, которым непосредственно на момент вступления в сексуальный контакт с взрослыми лицами (совершеннолетними) не исполнилось шестнадцать лет.

Важно отметить, что наличие либо отсутствие у потерпевшей (потерпевшего) сексуального опыта не имеет никакого значения для наличия состава данного преступления. Кроме того, добровольное согласие потерпевшей также не оказывает влияние на наличие состава данного преступления.

Объективная сторона развратных действий состоит в совершении разных действий сексуального характера, которые нацелены на удовлетворение половой страсти виновного лица или пробуждении у потерпевшего полового влечения (страсти). Данные действия, как по своему содержанию, так и по форме их выражения обладают способностью оказывать развращающее влияние на лиц, в отношении которых они были совершены.

Развратные действия в зависимости от способа своего выражения дифференцируются на два вида: физические и интеллектуальные.

К интеллектуальным развратным действиям относятся: ведение циничных разговоров на сексуальные темы, а также бесед цинично-сексуального содержания в присутствии подростков; демонстрирование порнографической продукции (фотографий, открыток, рисунков); подстрекательство подростков к совершению сексуальных контактов друг с другом: ознакомление подростков с литературой порнографического содержания и т.д.

К физическим развратным действиям относятся: физические прикосновения к подросткам, которые носят непристойный характер;

демонстрация виновным лицом своих половых органов (экспозиционизм); обнажение подростками своих половых органов по предложению виновного лица; сексуальные контакты (к примеру, половое сношение, мужеложство или лесбиянство) в присутствии подростка; искусственное стимулирование эрогенных зон (мастурбация) и т.д.¹.

Совершение без применения насилия полового сношения, мужеложства либо лесбиянства с лицом, которое не достигло возраста шестнадцати лет и половой зрелости, предусматривает уголовную ответственность по ст. 134 УК РФ. Насильственное воздействие в отношении лица, которое не достигло возраста шестнадцати лет, с целью использования его для совершения сексуальных действий, исходя из конкретных обстоятельств, надлежит квалифицировать по ст. ст. 131, 132, 133 УК РФ.

Состав данного преступления является формальным. Преступление является оконченным, начиная с момента совершения любого из названных в ст. 135 УК РФ действий.

Субъективная сторона развратных действий характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо полностью осознает, что совершает развратные действия по отношению к лицу, которое не достигло возраста шестнадцати лет и желает их совершения.

Субъект преступления - специальный, им является физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста восемнадцати лет.

Все квалифицирующие признаки ст. 135 УК РФ полностью совпадают с квалифицирующими признаками преступления, установленного ст. 134 УК РФ.

Обратим внимание на следующее обстоятельство. Мы считаем, что с принятием поправок в УК РФ в практической деятельности следует определять осознанный характер согласия на совершаемые сексуальные действия не только у четырнадцатилетних, но и у двенадцатилетних детей.

¹ Петрушина Н.В., Самышкина Л.К. Понятие развратных действий в российском и зарубежном уголовном праве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Саранск, 18-19 апреля 2013 г. - Саранск. - 2013. - С. 92.

Следует обязательно выяснять, действительно ли было способно потерпевшее лицо полностью осознавать смысл, характер и значение тех действий, которые были совершены в отношении нее, и было ли способно потерпевшее лицо дать добровольное и осознанное согласие на вступление с виновным лицом в сексуальные отношения.

Ведь выходит так, что под «физическими развратными действиями» понимаются действия сексуального характера, исключая мужеложство, лесбиянство и половое сношение, которое было совершено без применения насилия и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

Иначе, подобные действия должны были бы квалифицироваться по ст. 131 или ст. 132 УК РФ. Более подробно данный вопрос мы рассмотрим во второй главе данной работы, в частности, приведем крайне актуальное высказывание Е.Ю. Пудовочкина по данному вопросу.

Необходимо сказать о том, что развратные действия не должны содержать в себе признаков полового сношения, мужеложства либо лесбиянства, при их совершении у виновного лица не должно быть умысла на совершение подобных действий.

Данный вывод сделан в результате проведения анализа следственной практики. К примеру, Б. был признан виновным в том, что находясь в состоянии алкогольного опьянения завел в свой дом семилетнюю девочку и совершил в отношении нее развратные действия с целью чего повредил своими пальцами ее девственную плеву.

Удовлетворение Б. своей половой страсти не носило характер полового сношения. Не могут считаться изнасилованием развратные действия, которые были совершены с целью удовлетворения своей половой страсти, при отсутствии умысла на половое сношение¹.

Важно отметить, что в числе признаков субъективной стороны ст. 135 УК РФ российский законодатель ясно зафиксировал заведомое отношение виновного лица к возрасту потерпевшего.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1969. - № 10. - С. 15.

Понятие «заведомость» означает, несомненность в чем-либо и однозначную осведомленность о чем-либо.

Виновное лицо должно достоверно знать, что лицу, в отношении которого он совершает развратные действия, не исполнилось шестнадцати либо четырнадцати или двенадцати лет.

Подобное достоверное знание может, к примеру, основываться на личном знакомстве с паспортом потерпевшего лица, кроме того, оно также может базироваться на очевидных внешних характеристиках жертвы (телосложение, рост, развитость внешних половых признаков и т.д.)

По нашему мнению, главный недостаток возрастного критерия в субъективной стороне анализируемого преступления состоит в том, что виновный должен достоверно знать о том, что лицо, в отношении которого он совершает сексуальные действия, не достигло установленного законом возраста шестнадцати (четырнадцати, двенадцати) лет.

Главные проблемы, прежде всего, связаны с тем, что физическое и сексуальное развитие подростков, как правило, происходит ускоренными темпами.

Подобные особенности преждевременного развития зачастую проявляются следующим образом: подростки активно обсуждают различные сексуальные вопросы и охотно заводят разговоры на данную тему; подростки активно знакомятся; носят одежду вызывающих стилей; пользуются косметикой; используют ненормативную лексику; часто лгут относительно своего возраста; стремятся чаще быть в компании взрослых людей, стараются выглядеть старше своего возраста; курят и употребляют спиртные напитки.

Признак «заведомость» заключается в том, что виновное лицо с самого начала достоверно знало о том факте, что потерпевшей (потерпевшему) еще не исполнилось шестнадцати (четырнадцати, двенадцати) лет.

Также важно отметить, что если лицо испытывало добросовестное заблуждение касательно возраста потерпевшего лица, то данное

обстоятельство исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 135 УК РФ.

Указанное обстоятельство, находит свое подтверждение и в судебно-следственной практике.

К примеру, Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода вынес обвинительный приговор в отношении К., который был признан виновным в совершении преступлений установленных ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 131, п. «д» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Суд установил, что К. встретил двух несовершеннолетних Ю. и С., с которыми он не был знаком ранее.

На вопрос К. об их возрасте, они ему ответили, что им обоим исполнилось восемнадцать лет. Затем, К. применив силу в отношении Ю., сначала завел ее в подъезд своего дома, а затем и в свою квартиру. С. убежала, воспользовавшись тем обстоятельством, что никто ее не держал.

С. испытывала опасения, что К. изнасилуется ее подругу - Ю, поэтому, из квартиры, которая находилась в соседнем доме, она позвонила в полицию и немедленно сообщила о происшедшем.

В это самое время К. находясь в своей квартире, совершил с Ю. насильственные действия сексуального характера, а далее, сказал Ю., что он ее сейчас изнасилуется. Ю. стала просить К. не делать этого и сказала ему, что ей всего лишь четырнадцать лет и что она все еще девственница.

Однако К. не стал ее слушать и, преодолевая сопротивление со стороны Ю., попытался совершить насильственный половой акт, одно он не смог довести до конца свой умысел, поскольку в дверь позвонили сотрудники полиции и потребовали немедленно открыть входную дверь.

В результате, К. был задержан сотрудниками полиции.

Заместитель Верховного Суда Российской Федерации вынес протест, в котором поставил вопрос о необходимости переквалификации действий К. с п. «д» ч. 2 ст. 132 УК РФ на ч. 1 ст. 132 УК РФ, поскольку суд, в описательной части приговора формулируя в отношении К. обвинение не указал, то обстоятельство, что К. совершая в отношении Ю. насильственные

действия сексуального характера, заведомо знал о том, что она является несовершеннолетней.

Следует отметить, что в материалах уголовного дело не содержалось бесспорных доказательств данного факта.

Не был подтвержден доказательствами и вывод суда о том обстоятельстве, что потерпевшая Ю. соответствует несовершеннолетнему возрасту. Как следует из показания потерпевшей Ю. о своем несовершеннолетии она сообщила К. только после того, как последний совершил в отношении нее действия сексуального характера.

В соответствии с изложенными обстоятельствами, президиум Нижегородского областного суда изменил приговор и переквалифицировал действия К. с п. «д» ч. 2 ст. 132 УК РФ на ч. 1 ст. 132 УК РФ, в остальной части, приговор был оставлен без изменения. Важно отметить, что данная проблема квалификации решается аналогично и применительно к ст. 135 УК РФ¹.

Важно отметить, что в случае, когда развратные действия перерастают в изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, то содеянное деяние полностью поглощается ст. 131 или 132 УК РФ соответственно, при этом, ст. 135 УК РФ в данных случаях не подлежит применению.

В то же время, существует исключение из данного правила, речь в частности идет о ситуации, когда изнасилование потерпевшей, например, совершается прямо на глазах у ее малолетнего ребенка.

Кроме того, если виновный завершил развратные действия, а затем добровольно вступил с подростком в половое сношение, мужеложство или лесбиянство, то в таком случае должна применяться ст. 134 УК РФ, а не ст. 135 УК РФ.

В случае если развратные действия сопровождались заражением потерпевшего лица венерической болезнью либо ВИЧ-инфекцией,

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. - №11. - 2002. - С. 11-12.

похищением человека, незаконным распространением порнографических материалов либо предметов, вовлечением в занятие проституцией и т.д., то в данном случае мы видим явную и четкую совокупность преступлений, установленных ст. 135 УК РФ и соответственно ст. 121, 122, 126, 240, 242 или ст. 242.1 УК РФ».

Если человек, находясь в общественном месте, обнажает перед детьми свои половые органы или другие интимные части тела, и в случае, когда подобное обнажение носило характер нарушения общественного порядка, пренебрежения нормами морали, а также, если виновное лицо не преследовало цели удовлетворения своей половой страсти либо возбуждения у малолетнего лица «полового инстинкта», то указанные действия не образуют состав развратных действий.

Подобные деяния, в зависимости от тех обстоятельств, при которых они были совершены, в редких случаях могут быть расценены как мелкое хулиганство и соответственно должны квалифицироваться по ст. 20.1 КоАП РФ.

Глава 2. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

2.1 Дискуссионные вопросы, возникающие при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

В Конституции РФ говорится о том, что каждому человеку и гражданину гарантируется защита его прав и свобод, включая право на половую свободу и половую неприкосновенность.

На сегодняшний день, современная судебная практика выработала целый ряд рекомендаций помогающих осуществить надлежащую квалификацию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В то же время, за рамками судебного толкования остаются некоторые серьезные проблемы, что в свою очередь предопределяет разную судебно-следственную практику по одним и тем же вопросам квалификации половых преступлений.

К примеру, как следует из материалов судебно-следственной практики, на сегодняшний день не существует единого мнения по вопросу о необходимости осуществления дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части УК РФ в случаях, когда применение насилия либо угрозы применения насилия осуществляется не в отношении самого потерпевшего, а с целью подавления его сопротивления в отношении других лиц.

Мы считаем, что применение насилия либо угрозы его применения в отношении не самого потерпевшего, а в отношении других лиц не требует осуществления дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части УК РФ, которые устанавливают ответственность за преступления против здоровья, чести и достоинства личности, по той простой причине, что данные действия составляют объективную сторону преступлений, установленных ст. 131 и 132 УК РФ.

По этой причине мы считаем, что применение насилия при совершении изнасилования и совершении насильственных действий сексуального характера в отношении других лиц, вследствие чего им причиняется вред здоровью легкой или средней тяжести полностью охватывается диспозициями ст. 131 и 132 УК РФ.

В то же время, судебная практика основывается на сопоставлении строгости конкретных санкций, по той причине, что характер общественной опасности преступления, а также степень важности какого-либо объекта уголовно-правовой охраны, включая и опасность причинения ему вреда, находят формальное отражение в санкции.

Необходимо отметить, что квалификация сложного насильственного преступления осуществляется по одной статье (либо ее части) в тех случаях, когда санкция за данное преступление считается более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия, установленных в соответствующих статьях главы 16 УК РФ.

К примеру, А.В. Наумов настаивает на необходимости осуществления квалификации по совокупности преступлений, в случае, если санкция за одно из деяний, формирующих составное преступление, является более строгой, чем санкция, которая предусматривается за составное преступление¹.

Другой правовед - Л.Д. Гаухман считает, что более полная норма не должна являться менее строгой по сравнению с нормой, которая менее полна².

Если санкция сложного насильственного преступления меньше, нежели санкция преступления, установленного главой 16 УК РФ, или равна ей, то в этом случае, требуется осуществление квалификации по совокупности данных преступлений.

¹ Красиков Ю.А., Здравомыслов Б.В. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость. - М.: РИО ВЮЗИ, 1988. - С. 15.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. - С. 301.

Следовательно, если речь идет об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью другим лицам при совершении изнасилования либо совершении насильственных действий сексуального характера или покушения на них, то действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, установленных соответствующими частями ст. 131 либо ст. 132 УК РФ и ст. 111 УК РФ.

Применение насилия при совершении изнасилования и совершении насильственных действий сексуального характера, вследствие которого, данными действиями потерпевшему причиняется вред здоровью легкой или средней степени тяжести, охватывается диспозициями ст. 131 и 132 УК РФ, но, если подобными действиями потерпевшему был умышленно причинен тяжкий вред здоровью, то действия виновного лица надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 131 или ст. 132 УК РФ и по ст. 111 УК РФ.

Из материалов судебно-следственной практики целого ряда субъектов Российской Федерации следует, что получила широкое распространение позиция, в соответствии с которой, действия лица, который приводил потерпевшего в беспомощное состояние. Однако прямо не вступал в половое сношение или не совершал действий сексуального характера с потерпевшим лицом. И не применял в отношении потерпевшего лица физическое либо психическое насилие при совершении названных действий. Эти лица не являются соисполнителями в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера.

В то же время, мы считаем, что отнесение данных действий к пособничеству в совершении изнасилования не соответствует ч. 5 ст. 33 УК РФ, в соответствии с которой, пособником считается лицо, которое оказало содействие совершению преступления при помощи советов, указаний, предоставлении необходимой информации, орудий либо средств совершения преступления или устранением препятствий.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ, а также при отсутствии квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 131 УК РФ или, соответственно, по ч. 1 ст. 132 УК РФ можно осуществить соответствующую квалификацию действий лица.

Необходимо отметить, что использование беспомощного состояния потерпевшего лица является составообразующим признаком преступления, поэтому, приведение потерпевшего лица в беспомощное состояние нельзя считать устранением препятствия к совершению изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

По этой причине, приведение потерпевшего в беспомощное состояние с наличием умысла на совершение другим лицом насильственного полового акта (или действий сексуального характера) можно квалифицировать исключительно как соисполнительство в групповом изнасиловании (или совершении насильственных действий сексуального характера).

В то же время, действия виновного лица, который привел потерпевшего в беспомощное состояние, необходимо квалифицировать в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера.

В связи с указанными обстоятельствами, крайне серьезной проблемой является осуществление квалификации названных деяний, если в качестве соисполнителей выступают лица, которых нельзя привлечь к уголовной ответственности по причине их невменяемости, не достижения возраста необходимого для привлечения к уголовной ответственности или на основании других установленных законом оснований.

К примеру, в некоторых субъектах Российской Федерации сформировалась такая судебно-следственная практика, в соответствии с которой, каждый участвующий в совместной преступной деятельности должен обязательно обладать признаками субъекта преступления. По этой причине соучастниками преступления являются только те лица, которые

отвечают общим условиям уголовной ответственности, установленным в ст. 19 УК РФ.

Таким образом, объединение нескольких лиц, которые не обладают общими признаками субъекта преступления, может образовывать группу как социальное явление, однако подобная группа не будет отвечать необходимым признакам соучастия. Подобную позицию разделяют многие исследователи, которые считают, что отсутствие в уголовно-правовом смысле двух или более лиц при совершении преступления полностью исключает соучастие. Поэтому, если преступление совершается несколькими лицами, но только одно из данных лиц обладает необходимыми признаками субъекта преступления, то содеянное может квалифицироваться исключительно как индивидуально совершенное преступление (в том числе включая и случаи «посредственного причинения»), но не как преступление, которое было совершено в соучастии¹.

В то же время, мы считаем, что как следует из анализа текста закона, последний допускает возможность понимать под соучастниками фактических участников преступления, включая и лиц которые не способны нести уголовную ответственность.

В этой связи, совершение любого умышленного преступления лицом, которое не способно нести уголовную ответственность, совместно с одним либо несколькими лицами, которые не обладают необходимыми признаками субъекта преступления, необходимо квалифицировать как преступление, которое было совершено группой лиц, в случае, если данное обстоятельство установлено в соответствующей части УК РФ в качестве квалифицирующего признака².

Таким образом, изнасилование и насильственные действия сексуального характера, по нашему мнению, следует квалифицировать по п.

¹ Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. - 1999. - № 11. - С. 32.

² Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. - 2002. - № 1. - С. 52.

«а» ч. 2 ст. 131 или п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Причем в независимости от того, что все остальные участники преступления не могут быть привлечены к уголовной ответственности, по причине их невменяемости, недостижения возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности, либо по другим установленным законом основаниям.

По этой причине, следует привести к единообразию все действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ, в которых затронута проблема соучастия в преступлении с лицом, которое не подлежит уголовной ответственности. Также, следует сказать о том, что у органов предварительного расследования и суда на практике возникает много трудностей и проблем при осуществлении квалификации нескольких половых актов или насильственных действий сексуального характера, которые не прерывались либо были прерваны на непродолжительное время.

Мы считаем, что если несколько половых актов или насильственных действий сексуального характера не были прерваны, либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера непосредственно свидетельствуют о наличии у виновного лица единого умысла на совершение названных тождественных преступлений, то их следует рассматривать в качестве единого продолжаемого преступления, которое надлежит квалифицировать по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

К примеру, В.П. Коняхин совершенно справедливо указал, что в анализируемом нами случае, содеянное деяние должно охватываться рамками единичного преступления, то есть, единым умыслом, который, как правило, реализуется одновременно либо с незначительным временным разрывом¹.

¹ Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовный кодекс Российской Федерации. Особенная часть: постатейный научно-практический комментарий. - М.: Волтерс Клувер, 2014. - С. 112.

Приведенная позиция основывается на разъяснениях, которые содержатся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве.

В нем в частности говорится следующее: на основании положений ч. 1 ст. 17 УК РФ, убийство двух или более лиц, которое было совершено одновременно либо в разное время, не формирует совокупности преступлений и должно быть квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в свою очередь, при наличии к тому необходимых оснований, также и по другим пунктам ч. 2 этой статьи при условии, что ни за одно из этих убийств, виновный ранее не был осужден.

Кроме того, необходимо отметить, что нельзя квалифицировать в качестве единого продолжаемого преступления систематическое совершение половых актов или насильственных действий сексуального характера по отношению к лицам, которые заведомо для виновного лица находятся в беспомощном состоянии, по причине возраста, слабоумия либо иного психического расстройства, а также в отношении лиц, которые находятся в материальной зависимости от виновного лица, по той причине, что психотравмирующая ситуация, которая носит длительный характер, может вызвать у потерпевшего психическое расстройство. В этом случае, систематичность названных преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности виновного лица.

Анализ правоприменительной практики говорит о том, что широко распространены случаи, когда виновное лицо убивает свою жертву, имея цель скрыть совершенное им ранее изнасилование.

В п. 13 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ говорится о том, что исходя из смысла закона, квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица, которое имело цель скрыть другое преступление либо облегчить его совершение исключает возможность осуществления квалификации этого же

убийства, помимо названного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, устанавливающему иную цель либо мотив убийства.

Соответственно, возникает закономерный вопрос: можно ли одновременно вменить виновному лицу признаки «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» и «с целью скрыть» изнасилование или насильственные действия сексуального характера? Необходимо отметить, что в судебной практике встречаются случаи, когда суд вменяет обвиняемому оба данных признака. Также, имеют распространение случаи, когда суд вменяет обвиняемому оба признака, однако вышестоящая судебная инстанция по непонятной причине исключает из квалификации признак «сопряженность» и оставляет признак «с целью скрыть преступление».

К примеру, гражданин И. был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по пп. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней, а также убийство малолетней, которое было совершено с целью скрыть другое преступление, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера.

Как отмечалось в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ суд установил, а при описании преступного деяния, которое было признано доказанным отразил, что И. решил убить малолетнюю А. после совершения в отношении потерпевшей насильственных действий сексуального характера с целью скрыть совершенное преступление. В то же время, при осуществлении квалификации содеянного в данной части суд вменил И. квалифицирующий признак убийства «сопряженное с насильственными действиями сексуального характера», что в свою очередь полностью противоречит как установленным обстоятельствам данного дела, так и уголовному закону (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В связи с этим обстоятельством, данный квалифицирующий признак надлежит исключить¹.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 156-п07пр // СПС Консультант Плюс

2.2 Проблемы уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности

Общественно опасные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу человека являются одной из разновидностей преступлений против личности. Данные посягательства наносят огромный вред нормальным взаимоотношениям между полами и сопряжены с насильственным удовлетворением половых влечений или с действиями сексуального характера в отношении малолетних либо несовершеннолетних лиц. Поэтому, данные преступления зачастую называют половыми преступлениями.

Следует отметить, что в уголовном праве преступления против половой неприкосновенности и половой свободы можно дифференцировать на две группы:

а) посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность взрослого человека; в данную группу входят ст. 131, 132 УК РФ (исключая п. «д» ч. 2 и п. «в» ч. 3), ст. 133 УК РФ;

На сегодняшний день, проблема установления уголовной ответственности за изнасилование является значимой и актуальной не только для России, но также и для зарубежных стран.

К примеру, в уголовном законодательстве различных зарубежных государств устанавливается уголовно-правовой запрет на совершение деяния, которое обозначают понятием «изнасилование».

Данное преступление относится к категории тяжких практически во всех государствах, однако в законодательстве тех или иных стран существуют различия в подходах к определению данного термина.

Так, в некоторых случаях, по сути, речь идет о любых насильственных действиях сексуального характера, где жертвой может являться не только женщина, но и мужчина; в других же случаях, под изнасилованием понимается половое сношение с женщиной, против ее воли и желания.

В зарубежных государствах законодатели устанавливают дифференциацию уголовной ответственности, исходя из наличия определенных квалифицирующих признаков.

Как правило, такими признаками являются: возраст потерпевшей (несовершеннолетний или малолетний возраст); совершение преступления группой лиц; тяжкие последствия (включая причинение смерти или доведение потерпевшей до самоубийства, причинение вреда здоровью потерпевшей); рецидив преступления; состояние потерпевшего лица (беспомощность и невозможность в зависимости от каких-либо причин адекватно воспринимать происходящее); зависимость (родственная, материальная, служебная) от насильника и т.д.

Практически все из названных признаков предусмотрены и в российском законодательстве.

Необходимо отметить, что уголовно-правовую проблему изнасилования нельзя признать разрешенной в отечественном уголовном праве. Данный факт относится к доктрине, а также к правотворческой и правоприменительной практике.

В науке уголовного права не выработаны единообразные подходы к определению основных понятий, определений и терминов сферы сексуальных преступлений.

Данное суждение, прежде всего, относится к термину «половое сношение».

Мы предлагаем следующее толкование данного понятия, которое носит, прежде всего, юридический, а не медицинский характер: деянием в форме полового сношения (в юридическом значении) является введение мужчиной полового органа или любой другой части человеческого тела, равно как и любого иного предмета в половую полость женщины (вагиналище), а также введение мужчиной своего полового органа в иную полость женщины (анальное отверстие, рот и т.д.).

Подобное толкование термина «деяние в форме полового сношения» целесообразно закрепить в Примечании к ст. 131 УК РФ либо, по крайней мере, установить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам об изнасиловании.

Главный смысл данной трактовки заключается в следующем, он нужен, для того, чтобы можно было преодолеть лицемерный и основанный главным образом на прошлых идеологических догмах подход к определению термина изнасилования, как только лишь «естественного» (в физиологическом значении) полового акта.

Кроме того, важно отметить, что желание в проведении конкретизации и дифференциации изнасилования, в конечном итоге привело российского законодателя к той ситуации, когда общественно опасные деяния, которые имеют схожесть по всем главным элементам состава преступления (субъекту, объекту и т.д.) установлены в разных нормах уголовного закона¹.

Мы считаем, что законодательное разграничение некоторых половых преступлений является искусственным, поскольку оно не способствует единообразному применению уголовного закона, более того, напротив, вызывает значительные сложности в правоприменительной практике.

Речь, прежде всего, идет о нормах ст. ст. 131, 132 и 133 УК РФ касательно «естественных» и «извращенных» половых актов, а также других насильственных действий сексуального характера, в которых субъектом является мужчина, а в качестве жертвы выступает женщина, и которые нацелены на такой охраняемый правом объект, как половая свобода женщины.

Кроме того, в некоторых случаях добавляются и факультативные объекты, к примеру, такой как половая неприкосновенность и т.д.

Следует отметить, что нередко угроза уничтожения, а также шантаж, использование материальной или какой-либо другой зависимости

¹ Иванов Н.Г. Изнасилование как объект преступного посягательства // // Законность. - 2008. - № 7. - С. 41.

потерпевшей, объединенные с понуждением (а, по сути - принуждением) для жертвы преступления представляются значительно более тяжкими обстоятельствами, по сравнению, к примеру, с угрозой применения насилия.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, мы приходим к логичному выводу о целесообразности дополнения объективной стороны изнасилования указаниями на шантаж, угрозу уничтожения, повреждения либо изъятия имущества, а также использование материальной или какой-либо другой зависимости потерпевшей.

Мы разделяем позицию Е.П. Ищенко о том, что рекомендации отечественному законодателю в данной области можно сгруппировать следующим образом:

В первую очередь, необходимо принять новую редакцию части 1 статьи 131 УК РФ, которая будет являться основной для всей сферы половых преступлений¹:

«Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия либо с угрозой его применения в отношении потерпевшей или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, шантажа, угрозы уничтожением, повреждением, или изъятием имущества либо с использованием материальной или другой зависимости потерпевшей.

Мы считаем, что вполне очевидно, что предлагаемые нами «новые признаки, (шантаж, угрозы уничтожения имущества и т.д.) по характеру своего воздействия на потерпевшую и дальнейшему (насильственному) половому акту находятся в тесной взаимосвязи с так называемыми «старыми» признаками (насилие, беспомощное состояние и т.д.) объективной стороны изнасилования, которые раньше устанавливались в ч. 1 ст. 131 УК РФ.

По нашему мнению, новая редакция ч. 1 ст. 131 УК РФ будет в гораздо большей степени способствовать осуществлению принципов неотвратимости

¹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. М.: Юридическая фирма «Контракт», «Инфра-М», 2007. - С. 164.

наказания и социальной справедливости, по той причине, что как было нами показано в данной работе, ответственность за установленное в действующем УК РФ преступление «понуждение к действиям сексуального характера» (ст. 133) необоснованно и явно занижена.

Мы разделяем точку зрения О.С. Капинуса о необходимости отказаться от действующей редакции ч. 1 ст. 132 УК РФ, а если говорить точнее, то следует исключить из этой нормы указание на «иные действия сексуального характера»¹.

Это нужно сделать по двум причинам, во-первых, как мы выяснили, термины «лесбиянство» и «мужеложство» по своей сути полностью охватывают весь круг насильственных деяний сексуального характера, которые «остаются» помимо изнасилования.

Во-вторых, мы считаем, что включение в текст уголовного закона такого сугубо оценочного понятия как - «иные действия сексуального характера» противоречит норме ст. 14 УК РФ и в конечном итоге, может привести к необоснованному вменению и субъективизму.

Таким образом, принимая во внимание все указанные обстоятельства, редакцию ч. 1 ст. 132 УК РФ можно представить таким образом:

«1. Мужеложство, лесбиянство совершенные с применением насилия или с угрозой его применения в отношении потерпевшего (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или другой зависимости потерпевшей (потерпевшего)...».

В то же время, ст. 133 УК РФ целесообразно вообще исключить из самого текста закона, поскольку все соответствующие деяния будут охватываться ст. 131 и 132 УК РФ.

¹ Капинус О.С. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2010. - №4. - С. 93.

На сегодняшний день, назрела большая необходимость разрешения проблемы предупреждения и профилактики сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних.

Мы считаем, что действенность и эффективность принимаемых мер в данной области, прежде всего, должна обеспечиваться при помощи взвешенных и продуманных решений, которые не должны являть собой скоропалительные изменения в УК РФ, которые будут идти в разрез с общими принципами российского уголовного законодательства.

Следует отметить, что объектом сексуальных посягательств, которые совершаются в отношении несовершеннолетних, как правило, считают половую неприкосновенность, если же речь идет о взрослых гражданах, то объектом сексуальных посягательств является половая свобода.

Такова своеобразная традиция уголовно-правовой науки.

Половую неприкосновенность, как правило, рассматривают в качестве термина, которое было отдельно сформулировано в недрах науки уголовного права, только лишь для описания объекта насильственного сексуального посягательства на несовершеннолетних.

При этом, у законодателя был следующий ход рассуждений: пока лицо не достигло возраста совершеннолетия оно не может обладать необходимой степенью половой зрелости, как в физическом, так и в моральном отношении, с которой непосредственно связывается возможность быть полноправным участником интимных отношений, как следствие, любое вовлечение данного лица в интимные отношения, должно быть запрещено.

Таким образом, выходит, что подобный запрет, прежде всего, основывается на своеобразных сверхобъективных критериях, что в свою очередь находит выражение в самом термине «половая неприкосновенность», а не основывается на существующей потребности

обеспечить нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетних лиц¹.

Объективная сторона преступлений, которые квалифицируются по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, состоит в половом сношении с применением насилия либо с угрозой его применения к потерпевшей, которая заведомо для виновного лица не достигла возраста четырнадцати лет.

При осуществлении квалификации действий по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ объективная сторона заключается в мужеложестве, лесбиянстве и других действиях сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения в отношении потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего), которые заведомо для виновного лица не достигли возраста четырнадцати лет.

Ранее, нами уже были приведены понятия «изнасилование», «насильственные действия сексуального характера», а также методы, формы и пределы насилия, квалифицируемого по ст. 131, 132 УК РФ.

Термин «заведомость» предусматривает, что виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшей (потерпевшего).

В данном случае, если виновное лицо не обратило какого-либо внимания на возраст потерпевшей (потерпевшего), то его действия должны быть квалифицированы в зависимости от фактического возраста потерпевшей (потерпевшего).

Если же виновное лицо добросовестно заблуждалось в отношении возраста потерпевшей (потерпевшего), полагая, что она (он) достигли совершеннолетнего возраста, то в этом случае квалификация по п. «в» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ полностью исключается².

¹ Капинус О.С. Незаконные половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2010. - № 5. - С. 89.

² Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. - Волтерс Клувер, 2011. - С. 319.

Необходимо отметить, что с позиции системного подхода данная трактовка не соответствует конституционным положениям, которые касаются личной свободы и неприкосновенности личности.

Если проанализировать половую свободу и половую неприкосновенность как неотъемлемые составляющие личной свободы и неприкосновенности, то общепринятая традиция представляет собой всего лишь узкие отраслевые толкования и формализацию понятий в ущерб современным правовым ценностям.

Никто не будет отрицать, что совершение преступления в отношении несовершеннолетнего лица, всегда обладает гораздо большей общественной опасностью, и не только по той причине, что несовершеннолетнее лицо не может в полной мере защитить себя, хотя данный факт также следует учитывать, но еще и потому, что это самым негативным образом характеризует и само виновное лицо.

Следует акцентировать внимание именно на данном обстоятельстве, в свою очередь это в очередной раз подчеркнет действие принципа субъективного вменения.

В заключение данного параграфа считаем необходимым, привести мнение А.В. Наумова о необходимости понижения для отдельных российских регионов возраста согласия до четырнадцати лет, поскольку существуют регионы, где нередко практикуются ранние браки, при обязательном условии, что половое сношение происходит между законными супругами¹.

По нашему мнению, значительным пробелом в российском уголовном законодательстве является факт отсутствия установленной нижней возрастной границы для состава преступления «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста».

¹ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. - Волтерс Клувер, 2011. - С. 324.

Как нам кажется, законодателю следует установить данную границу в двенадцать лет, при этом, принимая во внимание опыт различных зарубежных стран.

Наконец, необходимо ввести в УК РФ новый состав преступления: половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, находящимся в зависимом положении от виновного лица.

Субъектом данного преступления должно являться совершеннолетнее лицо, которое является родственником по восходящей линии либо обладающее какой-либо властью над потерпевшим в силу своего занимаемого положения (например, педагогические, медицинские, воспитательные работники и т.д.).

В заключение необходимо отметить, что охрана прав несовершеннолетних лиц, которая относится к обеспечению их нормального психического и физического развития, как в сексуальном, так и в общесоциальном аспекте, требует пристального внимания и особой бдительности со стороны государства.

Мы считаем, что большое число вопросов, в том числе и вопросы, которые были затронуты в данной работе, в конечном итоге должны найти свое однозначное решение в правоприменительной практике, в свою очередь законотворческая деятельность должна быть целиком и полностью подчиняться сформулированной цели приоритетной охраны прав несовершеннолетних.

2.3 Вопросы совершенствования российского уголовного законодательства в отношении преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность личности

Как известно, российское уголовное законодательство устанавливает уголовную ответственность за совершение преступлений, которые посягают на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Зачастую, как на практике, так и в теории, преступления данной группы именуют половыми преступлениями, которые представляют собой посягательства на нормальный уклад половой жизни, нарушают права человека, который достиг определенного возраста, на половую свободу, а также права несовершеннолетних, их половую неприкосновенность.

Как правило, данные преступления связаны с сексуальным насилием, и проявляются в грубом нарушении нормальных половых отношений в обществе, к основным элементам которых относятся: разнополость партнеров; добровольность; достижение партнерами необходимого возрастного порога половой зрелости; отсутствие близкого родства половых партнеров; сношение нормальным половым путем.

На сегодняшний день, приходится с сожалением констатировать, тот факт, что в обществе происходит стремительное падение нравственных устоев в области половых отношений, осуществляется легализация однополых связей, широкое распространение получили порнографические материалы непристойного характера, соответственно, каждый человек (включая малолетних и несовершеннолетних) может получить к ним свободный доступ.

Также, важно отметить, что раскрытие сексуальных преступлений сопряжено со значительными трудностями, по той причине, что они нередко совершаются без свидетелей, в свою очередь потерпевшие в силу своей человеческой природы нередко скрывают от окружающих правду, а уголовные дела по этим преступлениям возбуждаются только лишь в порядке частно-публичного обвинения.

К примеру, изнасилование без отягчающих обстоятельств, возбуждается по заявлению потерпевшего лица.

Исследование половых преступлений также является актуальным, по причине недостаточной разработки теоретической базы данного вопроса.

Мы считаем, что уголовное законодательство Российской Федерации в области борьбы с половыми преступлениями характеризуется целым рядом непоследовательностей, неточностей и пробелов, которые нуждаются в немедленном устранении.

Если исследовать ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», то можно сразу же увидеть, что название данной статьи не соответствует ее диспозиции.

Название данной статьи горит о недопущении совершения добровольного полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, которое не достигло возраста шестнадцати лет.

В свою очередь, диспозиция данной статьи устанавливает запрет исключительно на половое сношение, мужеложство и лесбиянство, которые в свою очередь могут быть совершены в отношении лица, которое не достигло возраста шестнадцати лет.

Наименование ст. 134 УК РФ является значительно более широким по сравнению с содержанием диспозиции этой статьи, поскольку понятие «иные действия сексуального характера» является слишком широким и кроме полового сношения, лесбиянства и мужеложства, содержит большое число других различных действий, которые нацелены на удовлетворение половой страсти.

Исходя из вышесказанного, возникает закономерный вопрос о том, как должна осуществляться квалификация ненасильственных «иных действий сексуального характера», которые не были зафиксированы в ст. 134 УК РФ?

Здесь мы видим только один выход: квалификацию этих деяний необходимо осуществлять по ст. 135 УК РФ «Развратные действия».

В этой связи, уместно будет привести точку зрения Е.Ю. Пудовочкина, который по этому поводу писал следующее: «Таким образом, получается, что половое сношение к примеру, с девочкой, которая не достигла возраста шестнадцати лет, будет квалифицироваться по ст. 134 УК РФ и виновное лицо получит максимальное наказание в виде 4 лет лишения свободы, в то же время, анальный секс с той же самой девочкой, будет уже квалифицироваться по ст. 135 УК РФ, по той простой причине, что это уже не половое сношение, не мужеложство и не лесбиянство, соответственно и наказание за него не будет превышать 3 лет лишения свободы¹.

Точно таким же образом ненасильственный оральный или анальный секс с девочкой или мальчиком получит разную правовую оценку исходя из того, какой пол был у ребенка².

Полагаем, что для всех правоведов вполне очевидна неудачность подобного подхода, и даже принятые изменения в УК РФ так и не смогли разрешить данную проблему.

Стоит напомнить, что 27.12.2009 года ст. 134 УК РФ подверглась изменениям посредством добавления в нее квалифицирующих признаков состава преступления, что в свою очередь, вне всякого сомнения, оказало благоприятное воздействие для развития уголовного законодательства в этой сфере.

В то же время, мы полностью разделяем мнение Т.А. Кортугловой, которая считает, что существует потребность в дополнении ст. 134 УК РФ посредством установления положения об уголовной ответственности за деяния, которые указаны в ст. 134 УК РФ, специальных субъектов - лиц, на которых возлагается обязанность по воспитанию несовершеннолетних.

Мы считаем, что также является спорной и позиция российского законодателя касательно квалификации совершения насильственных действий сексуального характера в форме естественного полового акта с

¹ Пудовочкин Ю. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет // Законность. - 2002. - № 4. - С. 46.

² Коняхин В. Развратные действия // Законность. - 2008. - №12. - С. 17.

женщиной в отношении мужчины по ст. 132 УК РФ - «Насильственные действия сексуального характера».

При данном уголовно наказуемом деянии, непосредственно сам половой акт имеет естественную форму, в то же время, уголовная ответственность за его совершение регулируется ст. 132 УК РФ, хотя, если следовать логике российского законодателя данное деяние должно охватываться ст. 131 УК РФ.

Российский законодатель осуществил ограничение пределов действия ст. 131 УК РФ, при этом, в качестве потерпевших указал исключительно лиц женского пола. Мы считаем, что это неправильно. Ведь сам по себе факт изнасилования, то есть, насильственного полового акта, между лицами разных полов имеет место быть на практике, в то же время, он не подлежит уголовно-правовому регулированию по ст. 131 УК РФ¹.

Особо квалифицированный состав ст. 131 и 132 УК РФ также вызывает определенные сомнения; прежде всего, мы имеем в виду п. «б» ч. 3 данных статей.

В данных пунктах установлена уголовная ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера, если они «б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия».

Необходимо отметить, что в российском уголовном законодательстве говорится о том, что действия виновного лица надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 131 и ст. 132 УК РФ, как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией.

Мы считаем, что данная квалификация является неправильной. Кроме того, законодательство говорит о том, что, при умышленном нанесении тяжких телесных повреждений данное деяние надлежит квалифицировать по

¹ Андреева М.А. Предупреждение половой преступности мерами уголовно-правового характера // Российский следователь. - 2010. - № 7. - С. 31.

совокупности ст. 111 УК РФ и соответствующей статье, то есть, по ст. 131 УК РФ или 132 УК РФ. Как нам кажется, подобная квалификация должна осуществляться и при умышленном заражении потерпевшей (потерпевшего) ВИЧ-инфекцией, то есть не охватываться п. «б» ч. 3 ст. 131 или ст. 132 УК РФ, а формировать совокупность преступлений по ст. 131 (132) УК РФ и ч. 2 ст. 122 УК РФ.

Таким образом, уголовное законодательство Российской Федерации в сфере борьбы с половыми преступлениями, даже при проведении простого поверхностного анализа характеризуется наличием целого ряда пробелов и неточностей, которые являются столь очевидными и острыми, что требуют проведения как можно скорейшей доработки.

Заключение

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации четко и ясно очерчены границы половых преступлений, которые выделены в отдельную 18 главу УК РФ.

Изнасилование является одним из самых тяжких преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. За последние годы изнасилованию были посвящены множество научных работ и исследований.

Исследование нормы об ответственности за изнасилование и анализ судебной практики позволяет сделать однозначный вывод о том, что данная норма содержит законодательные пробелы, вызывающие трудности в работе законодательных и правоохранительных органов.

На сегодняшний день, как в судебной, так и в следственной практике существуют значительные сложности при разрешении вопроса о том, имело ли место быть беспомощное состояние потерпевшей и воспользовалось ли виновное лицо данным состоянием при совершении изнасилования.

Причем, здесь одним из наиболее важных моментов является то обстоятельство, что не имеет никакого значения, сам ли виновный привел потерпевшую в беспомощное состояние либо же воспользовался тем, что потерпевшая сама находилась в таком состоянии в независимости от совершенных виновным лицом действий.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что совершение таких преступлений как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, нередко сопровождаются совершением и других преступлений против личности.

Практически всегда вызывают серьезные затруднения квалификация данных случаев.

Насильственными действиями сексуального характера являются деяния, которые посягают как на половую свободу женщин, так и на половую свободу мужчин.

В настоящее время, новая редакция статьи 132 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные с применением насилия либо с угрозой его применения в отношении потерпевшего (потерпевшей) либо к другим лицам, или с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

Как мы можем видеть, эта норма УК РФ защищает равным образом, как половую свободу мужчин, так и женщин, поскольку лица обоего пола могут являться потерпевшими от совершения данного преступления.

Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) помимо того, что посягает на половую свободу женщины или мужчины, также посягает на честь и достоинство личности.

При этом следует отметить, что характер угрозы отличается тем обстоятельством, что при понуждении к осуществлению угрозы, возможно и в будущем, поэтому возможно отсутствие применения насилия или угрозы его применения и потерпевшее лицо вступает в половую связь, находясь под вынужденным давлением.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная ситуация существенно затрудняет избирательность поведения, но в то же время, не лишает потерпевшее лицо такового.

Необходимо отметить, что те изменения в УК РФ, которые были внесены Федеральным законом РФ от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, были, прежде всего, нацелены на усиление гарантий безопасности несовершеннолетних в сфере сексуальных отношений.

Пожалуй, центральным моментом данных изменений стала новая законодательная редакция ст. 134 и 135 УК РФ.

Одной из главных характеристик внесенных в УК РФ изменений стала подробная классификация несовершеннолетних потерпевших, имя стали являться лица, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 135 УК РФ), лица, которые не достигли четырнадцатилетнего возраста (ч. 2

ст. 135 УК РФ), и, наконец, лица, которые не достигли возраста двенадцати лет (ч. 3 ст. 135 УК РФ).

Несмотря на то, что решения отечественного законодателя в части разделения ответственности за половые преступления носили прогрессивный характер, все определенная часть известных проблем осталась без решения, более того, появился целый ряд новых проблем.

К примеру, так и не был решен вопрос об определении развратных действий.

В ходе работы нами были проанализированы проблемы квалификации развратных действий.

В результате, мы пришли к следующим выводам и соображениям.

Во-первых, следует ясно и четко определить в УК РФ определение «развратные действия».

Во-вторых, при осуществлении разграничения ст. 135 УК РФ и преступлений, установленных ст. 131, 132 УК РФ, следует обязательно устанавливать насилие или угрозы его применения при совершении преступления, а также наличие беспомощного состояния потерпевшей то есть, понимания потерпевшей(им) характера и значения действий, которые совершаются в отношении нее (него).

Наконец, в-третьих, чтобы можно было решить существующие проблемы разграничения ст. 135 и 134 УК РФ, следует дополнить диспозицию ст. 134 УК РФ словами «и иные действия сексуального характера», которые будут аналогичны названию указанной статьи.

Важно отметить, что значительное расширение квалифицирующих признаков половых преступлений и соответственно, обусловленной ими широкой градации наказаний в конечном итоге, привели к крайне низкой востребованности максимальных наказаний их санкций.

Соответственно возникают обоснованные сомнения в целесообразности подобного подхода.

Также важно отметить, что Федеральный закон РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ внес очередные поправки в статьи главы 18 УК РФ.

Внесенные поправки вновь оставили неразрешенными некоторые вопросы о половой неприкосновенности несовершеннолетних, более того, решения отечественного законодателя в отдельных случаях выглядят крайне сомнительно.

Пожалуй, самое главное, что законодатель снова оставил неразрешенным вопрос об уголовной ответственности за иные действия сексуального характера, установленные в ст. 134 УК РФ.

УК РФ начал свое действие с первого января 1997 года, за этот период и вплоть до сегодняшнего дня в ст. 134 УК РФ было внесено около пяти поправок.

Сколько раз отечественный законодатель вносил изменения в данные составы, а элементарные вопросы, на которые российские правоведы обращают внимание уже более десяти лет, снова остались неурегулированными.

Вызывала серьезные сомнения целесообразность включенная (но затем отмененная) в диспозицию ст. 134 УК РФ признака «половая зрелость».

Мы считаем, что половая зрелость является оценочным критерием, и как любая оценка значительно зависит от мнения оценивающего лица, в данном случае - эксперта.

Необходимо отметить, что половое сношение с лицом, которое не достигло возраста шестнадцати лет и половой зрелости является возможным и допустимым, если лицо достигло половой зрелости.

На сегодняшний день, подавляющее большинство детей, к данному возрасту достигают половой зрелости, таким образом, отпадает сам вопрос об уголовной ответственности.

Следует отметить, что данный признак был исключен из ст. 134 УК РФ. А вообще, все это выглядело так, как будто наше государство реально встало на защиту педофилов.

Подводя окончательный итог, следует отметить, что последние поправки, которые были внесены законодателем в статьи главы 18 УК РФ, являются непродуманными, бессистемными, носят фрагментарный характер, а в некоторых случаях являются крайне сомнительными.

У нас создалось такое впечатление, что названные поправки носят исключительно популистский характер и не ставят перед собой цели реально усилить уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Список использованных источников**1. Законодательство и иной нормативный материал**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996, № 25. Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 15.12.2003. - № 50. - ст. 4848.

4. Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 03.08.2009. - № 31. - ст. 3921.

5. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. - 05.03.2012. - № 10, ст. 1162.

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 156-п07пр // СПС Консультант Плюс.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - № 284. - 12.12.2014. - С. 2-6.

8. Бюллетень Верховного суда РФ. - №11. - 2002. - С. 11-12.

9. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1969. - № 10. - С. 15.

2. Специальная литература

10. Агапов А.Н., Брызгунова О.В., Живодрова Н.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика субъекта изнасилования // Актуальные вопросы современного российского права. - 2010. - Вып. 1. - С. 4-13.

11. Андреева М.А. Предупреждение половой преступности мерами уголовно-правового характера // Российский следователь. - 2010. - № 7. - С. 27-33.

12. Бахтеева Е.И. Проблемные вопросы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. - Екатеринбург: УрГИ. - 2013. - С. 29-38.

13. Бимбинов А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. - 2015. - № 2. - С. 4-9.

14. Бимбинов А.А. Проблемы определения объекта развратных действий // Восьмые Всероссийские Державинские чтения: сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. - М.: РПА Минюста России, 2013. - С. 38-42.

15. Бимбинов А.А. Объективная сторона полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 5 (72). - С. 144-150.

16. Бовырин А.Ю. Изнасилование: понятие и момент окончания преступления // Российское право в период социальных реформ. - 2002. - Вып. 4: Ч. 2. - С. 116-120.

17. Борисова О. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 27-29.

18. Бохан А. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) //

Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2014, № 5. - С. 32-35.

19. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. - 559 с.

20. Глезденева О.Ш. Развратные действия: особенности квалификации в современных условиях // Девятые Всероссийские Державинские чтения: сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии. - М.: РПА Минюста России. - 2014. - С. 25-29.

21. Гнилицкая Д.А. Становление ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в уголовном законодательстве России // Право и государство. - 2011. - № 1 (73). - С. 135-139.

22. Головлев Ю.В. Уголовная ответственность за изнасилование: проблемы квалификации и применения // Закон и право. - 2004, № 10. - С. 36-40.

23. Жовнир С.А. Вопросы квалификации изнасилования // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. - 2013. - Вып. 17. - С. 90-95.

24. Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. - 1999. - № 11. - С. 30-34.

25. Иванов Н.Г. Изнасилование как объект преступного посягательства // // Законность. - 2008. - № 7. - С.41.

26. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. М.: Юридическая фирма «Контракт», «Инфра-М», 2007. – 275 с.

27. Каменева А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестник Московского университета. - 2007, № 5. - С. 105-112.

28. Каменева А.Н. Проблема «согласия» жертвы при квалификации изнасилования в России и зарубежных странах // Вестник Московского университета. - 2008, № 2. - С. 76-85.

29. Капинус О.С. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2010. - №4. - С. 87-95.

30. Капинус О.С. Незаконные половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2010. - №5. - С. 87-95.

31. Кахний М.В. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей // Юридические науки. - 2006. - № 1 (17). - С. 156-158.

32. Кахний М.В. Классификация изнасилования, совершенного группой // Юридические науки. - 2006. - № 1 (17). - С. 153-155.

33. Кибальник А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. - 2009. - № 9. - С. 56-58.

34. Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. - 2013. - № 14. - С. 19-22.

35. Корнюшина Н.А. Сравнительно-правовой анализ квалифицирующих признаков незаконного полового сношения и иных действий сексуального характера с несовершеннолетним // Юридические записки студенческого научного общества: сборник научных статей. - Ярославль: ЯрГУ. - 2013. - Вып. 13. - С. 61-62.

36. Коробейникова Д. Насильственные действия сексуального характера // Сборник научных трудов юридического факультета. - Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ. - 2014. - С. 156-159.

37. Куманяева Е.А. Понуждение к действиям сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. - 2012. - № 1 (22). - С. 242-247.

38. Красиков Ю.А., Здравомыслов Б.В. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость. - М.: РИО ВЮЗИ, 1988. - 96 с.

39. Малов А.А. К вопросу мотива и цели изнасилования // Судебный вестник Чувашии. - 2004. - № 4. - С. 45-48.

40. Мусатов Д.А. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Бизнес в законе. - 2013. - № 6. - С. 79-82.

41. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовный кодекс Российской Федерации. Особенная часть: постатейный научно-практический комментарий. - М.: Волтерс Клувер, 2014. - 970 с.

42. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. - Волтерс Клувер, 2011. - 168 с.

43. Петрова И.А. Женщина как соучастница группового изнасилования // Argumentum ad iudicium. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. - М.: Изд-во МГЮА. - 2006. - Т. 2. - С. 127-133.

44. Петрушина Н.В., Самышкина Л.К. Понятие развратных действий в российском и зарубежном уголовном праве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Саранск, 18-19 апреля 2013 г.. - Саранск. - 2013. - С. 91-96.

45. Полковников Р.М. Проблемы объекта изнасилования // Юридические науки. - 2010. - № 2 (42). - С. 48-53.

46. Пудовочкин Ю. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет // Законность. - 2002. - № 4. - С. 44-47.

47. Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. - 2002. - № 1. - С. 51-54.

48. Стоянович З. Субъективная сторона изнасилования и сопротивление жертвы // Уголовное право. - 2014, № 5. - С. 143-146.

49. Сухоруков С.И. К вопросу об объективной стороне изнасилования // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. - 2013. - Ч. 1. - С. 36-40.

50. Чепуров В.В. Спорные моменты построения санкций за изнасилование и насильственные действия сексуального характера,

совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ) // Российский следователь. - 2012. - № 21. - С. 16-18.